

Поджидалъ я, многоуважаемый Ѳедоръ Михайловичъ, третьей части «Бѣсовъ», чтобы писать къ Вамъ о нихъ: и очень огорченъ, что не дождался. Во второй части чудесныя вещи, стоящія на ряду съ лучшимъ что Вы писали. Нигилистъ Кириловъ — удивительно глубокъ и ярокъ. Разсказъ съумасшедшей, сцена въ церкви и даже маленькая сценка съ Кармазиновымъ — все это самые верхи художества. Но впечатлѣніе въ¹ публикѣ² до сихъ поръ очень смутное; она не видитъ цѣли разсказа и теряется во множествѣ лицъ и эпизодовъ, которыхъ связь ей³ не ясна. Простите, что пишу Вамъ эти неблагопріятныя сужденія. Мнѣ даже приходило въ голову предложить Вамъ совѣты, и я не могу воздержаться отъ этой глупости, которую прошу Васъ принять какъ выраженіе величайшаго моего интереса къ Вашей дѣятельности.

Очевидно — по содержанію, по обилію и разнообразію идей Вы у насъ первый человѣкъ и самъ Толстой сравнительно съ Вами однообразенъ. Этому не противорѣчитъ то, что на всемъ Вашемъ лежитъ особенный и рѣзкій колоритъ.

Но очевидно же: Вы пишете большею частію для избранной публики, и вы загромождаете Ваши произведенія, слишкомъ ихъ усложняете. Если бы ткань Вашихъ разсказовъ была проще, они бы дѣйствовали сильнѣе. Напр. «Игрокъ», «Вѣчный Мужъ» произвели самое ясное впечатлѣніе, а все, что Вы вложили въ «Идіота» пропало даромъ. Этотъ недостатокъ разумѣется находится

// л. 36

въ связи съ Вашими достоинствами. Ловкій Французъ или Нѣмецъ, имѣй онъ десятую долю Вашего содержанія, прославился бы на оба полушарія и вошелъ бы первостепеннымъ свѣтиломъ въ Исторію Всемирной Литературы. И весь секретъ, мнѣ кажется состоитъ въ томъ, что бы ослабить творчество, понизить тонкость анализа, вмѣсто двадцати образовъ и сотни сценъ остановиться на одномъ образѣ и десяткѣ сценъ. Простите, Ѳедоръ Михайловичъ, но мнѣ все кажется, что Вы до сихъ поръ не управляете Вашимъ талантомъ, не приспособляете его къ наибольшему дѣйствию на публику. Чувствую, что касаюсь великой тайны, что предлагаю Вамъ нелѣпѣйшій совѣтъ — перестать быть самимъ собою, перестать быть Достоевскимъ. Но я думаю, что въ этой формѣ Вы все-таки поймете мою мысль.

Теперь немножко и о себѣ. Я радъ отдохнуть отъ работы, и Вы,⁴ кажется приписываете мнѣ⁵ и больше силъ и больше надобности, чѣмъ это есть въ самомъ дѣлѣ. Я добылъ переводовъ и буду ими жить. Писать — отпала охота. Изъ за чего? Для дѣла, для литературы — не спѣшить можетъ быть лучше, а для «Зари» я ничего не могу сдѣлать; мои старанія ни къ чему не ведутъ. Я знаю, что меня

¹ въ вписано.

² Вместо: публикѣ — было: публики

³ Вместо: ей — было: мнѣ

⁴ Далее было: мнѣ

⁵ мнѣ вписано.

читаютъ — литераторы; но публика не читаетъ, и мои статьи ее отталкиваютъ. Изъ за чего же я буду натужиться? Особенно, когда и редакція показываетъ, что можетъ обойтись безъ меня?

Кстати: спасибо Вамъ за отзывъ о моемъ «Вздохѣ»; я эту статейку очень цѣню

// л. 36 об.

самъ. Пожалуй я лучше ничего и не писалъ.

Нынѣшнее лѣто я думаю провести въ Кіевѣ. Такъ случилось, что тамъ будутъ у меня⁶ и знакомые и даже родные. Но до Іюня конечно останусь въ Петербургѣ и даже въ томъ же домѣ Тура, который еще не собрался покинуть, хотя квартира теперь дорога не по доходу. Надѣюсь съ Вами увидѣться еще весною; я сберегу секретъ и никому не говорилъ, что жду Васъ.

Вы совѣтуете приняться за большое сочиненіе; трудно это, когда проживаешь все, что получаешь. Но если и примусь, то конечно не по литературѣ, а по философіи. Очень меня тянетъ къ отвлеченнымъ вещамъ и чувствую, что слишкомъ мало у меня живости и тонкости, чтобы работать надъ художественными вопросами.

Но лучше замолчать, чтобы не вдаться въ слишкомъ мрачный тонъ.

Пришлю Вамъ скоро свои брошюры (изъ статей, которыя Вамъ впрочемъ извѣстны).

Пока, простите. Душевно желаю Вамъ и Аннѣ Григорьевнѣ всего лучшаго. Чудесно будетъ повидаться съ Вами. Въ Кіевѣ я пробуду мѣсяца полтора или два, и въ половинѣ Августа уже безъ сомнѣнія буду въ Петербургѣ. Впрочемъ я напишу Вамъ подробно, какъ скоро планы совершенно опредѣлятся⁷. А отъ Васъ тоже буду ждать положительныхъ вѣстей.

Душевно преданный Вамъ

Н. Страховъ

1871 г.

12 Апр.

// л. 37

⁶ у меня вписано.

⁷ Вместо: опредѣлятся – было: опредѣляться